Инь Исюань смотрел на Чжэн Чжунвэня, который постоянно бормотал что-то во сне. Лицо Инь Исюаня потемнело, он сердито отбросил его мантию в сторону, развернулся и покинул его покои.

Когда он вышел, на пути ему встретился Сангуй с тазиком воды в руках.

- Как там Чжунвэнь, Инь гунцзы?

Инь Исюань проигнорировал его и сразу же вернулся в свою комнату.

Сангуй не мог понять, в чем дело. Что случилось с Инь гунцзы? На кого он сердится?

Когда он вошел в комнату с тазом, то увидел, что шицзы свалился с кровати и в пьяном бреду продолжает повторять одни и те же слова. Вот почему Инь Исюань вел себя так, должно быть, он тоже услышал их.

Когда Чжэн Чжунвэнь проснулся, наступил уже следующий день. Солнечные лучи проникли внутрь и падали на стол под окном. На столе лежала только недавно завершенная картина. Девушка на рисунке стояла под проливным дождём, но улыбалась, будто с нетерпением ожидая чего-то.

Художник не обладал особо искусными навыками в живописи. Он использовал только простые линии, чтобы передать то, что было у него на сердце. От такой незатейливости веяло искренностью, в ней было свое особенное обаяние.

В левом верхнем углу картины виднелись две строки слов: «Грушевый цветущий двор растворяется в лунном свете, ивовые сережки у пруда - в легком ветре».

Чжэн Чжунвэнь потер ноющие виски и закричал: «Сангуй!»

Где Сангуй?

Оказалось, он заснул на скамейке в комнате. Услышав голос шицзы, верный Сангуй тут же проснулся. На ходу протирая глаза, он подошел к кровати и сказал: «Молодой господин, вы проснулись?»

Чжэн Чжунвэнь был потрясен: «Откуда ты взялся?»

Сангуй указал на изножье кровати: «Я был здесь всю ночь. К утру я настолько вымотался, что заснул прямо здесь».

Чжэн Чжунвэнь вспомнил о том, как жутко напился вчера: «Тебе тяжело пришлось. Налей мне чаю и ложись спать».

- Угу! - Сангуй все еще плохо соображал со сна. Она повернулся, чтобы налить воды, но чуть не споткнулся о табуретку у своих ног.

- Осторожнее. Который час? - Чжэн Чжунвэнь откинул одеяло и, встав с кровати, взял чашку чая, поданную Сангуем.

Сангуй посмотрел на солнце и сказал: «Уже почти время. Я послал человека в ямэнь предупредить, что вы сегодня появитесь позже обычного. Все в порядке, я могу отоспаться вечером».

Чжэн Чжунвэнь вернул пустую чайную чашку Сангую, повернулся и подошел к ширме, чтобы взять одежду. Увидев, что одежда вся в пятнах, он отбросил ее в сторону. Сангуй, заметив это, быстро достал из шкафа комплект чистой одежды и протянул ему.

- А где Исюань? - спросил Чжэн Чжунвэнь.

Сангуй покачал головой: «Я не знаю. Я не выходил». Он вдруг вспомнил о вчерашнем происшествии и сказал: «Инь гунцзы, кажется, сердится».

- По какому поводу? - Чжэн Чжунвэнь оделся, аккуратно собрал волосы в пучок и заколол простой белой нефритовой шпилькой.

Хотя он был сыном семьи хоу, он никогда не важничал. Что бы он ни делал, он всегда любил делать это сам. Сангуй даже иногда думал, что его шицзы совсем не похож на наследника семьи хоу, а скорее на бедного ученого.

Тут Сангуй рассказал, что прошлой ночью услышал Инь Исюань.

Чжэн Чжунвэнь не стал заострять на этом внимание и жалеть Инь Исюаня. В мире эмоций никто не прав и не виноват. Если вам кто-то нравится, он нравится вам несмотря ни на что. Недаром говорят, любовь и болезнь не скрыть.

Более того, Исюань и Жун Юэ уже отменили свою помолвку. Он неженатый мужчина, она - незамужняя женщина. Он не считал, что совершил какой-то смертных грех.

- Что вы собираетесь делать, шицзы? – Сангуй всё-таки немного переживал.

Чжэн Чжунвэнь пожал плечами и бросил:

- А что я могу сделать?

http://tl.rulate.ru/book/30110/1386839